

RU

Системные сбои синергетической модели коммуникации

Мильгунов Д. С.

Аннотация. Цель исследования – выявление специфики функционирования коммуникативных сбоев, детерминированных системной организацией синергетической модели коммуникативного взаимодействия. Статья посвящена комплексному исследованию данного класса явлений. Основное внимание в работе акцентируется на применении синергетической методологии к изучению специфики функционирования когнитивных механизмов акторов коммуникативного взаимодействия, обуславливающих интерпретацию поступающей информации, реакцию на внешние раздражители и атрибуцию используемых оппонентом речевых средств. В статье на основании анализа системной организации коммуникативного процесса, а также привлечения корпуса примеров интернет-коммуникации устанавливается, что данные нарушения течения процессов обусловлены спецификой системной организации и являются неотъемлемыми факторами, сообщающими динамику эволюционным изменениям коммуникации как открытой нелинейной системы. Научная новизна исследования состоит в выявлении класса явлений нарушения течения коммуникативного процесса, обусловленных его системной организацией с применением синергетической модели коммуникации. В результате сформулировано понимание коммуникативного сбоя как фактора динамики течения эволюционных процессов в коммуникативном взаимодействии.

EN

Systemic failures of the synergetic model of communication

D. S. Milgunov

Abstract. The aim of this research is to identify the specifics of communicative failures, determined by the systemic organization of a synergetic model of communicative interaction. The article is dedicated to a comprehensive study of this class of phenomena. The main focus of the work is on applying synergetic methodology to the study of the specifics of the functioning of cognitive mechanisms of actors in communicative interaction, which determine the interpretation of incoming information, the reaction to external stimuli, and the attribution of speech means used by the opponent. Based on an analysis of the systemic organization of the communicative process, as well as the use of a corpus of examples of Internet communication, the article establishes that these disruptions to the flow of processes are due to the specifics of the systemic organization and are integral factors that impart dynamics to the evolutionary changes of communication as an open, non-linear system. The scientific novelty of the research lies in the identification of a class of phenomena that disrupt the flow of the communicative process caused by its systemic organization using a synergetic model of communication. As a result, an understanding of communicative failure as a factor in the dynamics of evolutionary processes in communicative interaction is formulated.

Введение

Актуальность темы исследования определяется назревшей необходимостью изучения вопроса сбоев в коммуникативном взаимодействии с применением принципиально иной методики моделирования процессов, не испытывающей на себе ограничений, налагаемых линейной моделью. Классический подход к исследованию данного явления, выдержанный в рамках коммуникативных максим Пола Грайса (1985) и понимания коммуникации как непротиворечивого и обоснованного формальной логикой диалога, предложенного Джоном Остином (1986), обнаруживал критические противоречия при рассмотрении случаев реального коммуникативного взаимодействия. Пришедший ему на смену прагматический подход, в основе которого лежало понимание коммуникации как диалога, детерминированного прагматическими задачами акторов и спецификой коммуникативной ситуации, также не позволял сформировать комплексную научную картину явления коммуникативного сбоя. Так, например, ставшее классическим определение нарушения

течения коммуникативного процесса как сбоя «в общении, при котором определенные речевые произведения не выполняют своего предназначения, т. е. имеет место неосуществление или неполное осуществление коммуникативных намерений говорящего» (Городецкий, Кобозева, Сабурова, 1985), не предполагает иных форм речевого взаимодействия, помимо жестко ограниченных моделью вариантов. Таким образом, процесс коммуникации сводится к линейной последовательности реплик в диалоге, что сужает границы исследования явления коммуникативного сбоя до нарушений последовательности в рамках данного цикла. Кроме того, подобный подход в силу отказа от психологического обоснования коммуникативных нарушений (Ермакова, Земская, 1993) не способствует раскрытию специфики функционирования когнитивных механизмов актора коммуникативного взаимодействия как факторов, оказывающих влияние на данный процесс.

Таким образом, согласно цели исследования, реализуются следующие задачи:

- выявить условия возникновения коммуникативных сбоев, обусловленных функционированием системы;
- выявить ключевые принципы возникновения коммуникативных сбоев, обусловленных функционированием системы;
- классифицировать коммуникативные сбои, исходя из механизма их возникновения;
- описать механизмы возникновения системных сбоев.

При решении задач, определенных в работе, применялись следующие методы исследования: методы теоретического анализа, используемые для систематизации фактического материала и выведения определённых закономерностей в процессе описания, методы системного анализа – для выявления системных характеристик рассматриваемых явлений, а также методы конверсационного анализа – для установления взаимосвязей между структурами коммуникации и социальными практиками коммуникантов.

В качестве материалов для исследования была использована ветка форума журнала «Наука и жизнь», посвященная обсуждению статьи «Солнце и ветер пора брать на службу» (https://www.nkj.ru/forum/forum9/topic14238/messages/?PAGEN_1=4).

Теоретическую базу исследования составляют работы из области социальной психологии (Аронсон, 2006), конфликтологии (Светлов, 2017), синергетики (Князева, Курдюмов, 2002; Николис, Пригожин, 1979), теории аргументации, аргументативного дискурса и речевого взаимодействия (Костюшкина, Баребина, 2016; Костюшкина, Свездлова, Баребина и др., 2023; 2024; Костюшкина, Мильгунов, 2024).

Практическая значимость научной работы заключается в возможности использования ее результатов в разработке методологии дальнейших лингвистических исследований процесса коммуникации, при написании научно-исследовательских и учебно-методических работ, а также преподавании таких дисциплин, как «Межкультурная коммуникация», «Основы языкознания», «Введение в языкознание», «Теоретическая лингвистика» и др.

Обсуждение и результаты

Методология синергетики как способ описания динамики процессов предполагает наличие системных принципов или принципов, лежащих в основе класса открытых нелинейных систем. Согласно синергетической научной парадигме (Николис, Пригожин, 1979; Князева, Курдюмов, 2002; Буданов, 2016), подобные системы обладают свойствами **гомеостатичности**, или поддержанием функционирования системы для достижения определенной цели, или аттрактора; **иерархичности**, или стремления системы к упорядоченному состоянию, когда уровни ее организации находятся в динамическом равновесии и формируют определенную структуру; **нелинейности**, или наличия многих вариантов развития системы при необратимости процессов их становления; **открытости**, или обмена системы энергией с внешней средой; **неустойчивости**, или метастабильность системы, находящейся в динамическом равновесии между режимами рассеивания (хаоса) и локализации (порядка). Подобный способ описания динамических систем, как уже упоминалось ранее (Костюшкина, Мильгунов, 2024), обнаруживает большую объяснительную силу, нежели экстраполяция положений линейной систематики на динамику функционирования метастабильных систем, к которым можно отнести коммуникативное взаимодействие.

Коммуникация представляет собой открытую нелинейную систему, имеющую сложную иерархическую структуру, соответствующую принципам гомеостатичности, то есть, с одной стороны достаточно сложно организованную, чтобы в ней наблюдались процессы взаимовлияния элементов, с другой – достаточно простую, чтобы обладать устойчивостью к процессам диссипации, достигая при этом цели своего развития, или аттрактора.

Таким образом, коммуникация как система, с одной стороны, находится в состоянии метастабильности, или состоянии баланса между процессами локализации и диссипации, с другой стороны, эволюционирует в сторону определенной конфигурации, или аттрактора. Обмен энергией между иерархическими уровнями, структурами и средой характеризует взаимовлияние элементов системы или ее целостность.

Исходя из данных параметров рассматриваемого класса систем, к которым в силу соответствия явления системным принципам можно отнести коммуникацию, синергетикой были выработаны следующие принципы их функционирования, или принципы течения их процессов:

1. **Принцип неаддитивности.** Согласно данному принципу, формирование сложных открытых систем обусловлено кооперативным взаимодействием, или взаимовлиянием процессов, приводящих к синергетическим, или нелинейным эффектам.

2. **Принцип целостности.** В сложных системах свойства целого не сводятся к свойствам составляющих его частей в силу того, что процесс взаимовлияния элементов системы, или кооперативное взаимодействие, нивелирует свойства отдельных элементов в рамках единого эволюционного пути системы.

3. **Принцип спонтанного возникновения.** В сложных открытых системах в критических режимах их функционирования (точки бифуркации и режимы с обострением), воздействия импульсов малой силы либо флуктуаций способны привести к появлению структур со свойствами, отличными от свойств первоначальной конфигурации системы.

4. **Принцип разнообразия путей развития.** Развитие сложной открытой системы исходя из наличия зон фазового перехода с сильным влиянием фактора стохастичности предполагает наличие спектра возможных состояний.

5. **Принцип чередования состояний порядка и хаоса.** Эволюция сложной системы проходит через неустойчивость, обусловленную сменой режимов ее функционирования. Режим локализации характеризуется низким показателем энтропии, режим диссипации – высоким.

Таким образом, понимание коммуникативного процесса как открытой нелинейной системы позволяет выделить класс сбоев, обусловленный спецификой ее функционирования. Исходя из принципов системной организации, можно выделить следующие факторы возникновения системных сбоев: 1) взаимодействие системы и внешней среды; 2) взаимовлияние процессов в рамках системы; 3) специфика механизма самоорганизации.

Ключевыми принципами, определяющими характер системных сбоев, в таком случае будут выступать принцип детерминизма и принцип стохастичности. Так, с одной стороны, варианты системной организации ограничены исходными элементами структуры, с другой стороны, влияние спонтанно возникающих малых импульсов во время фазовых переходов создает спектр вероятностей ее возможных конфигураций.

Исходя из специфики функционирования открытых систем, их взаимодействия с внешней средой и факторов возникновения противоречий, обусловленных системными свойствами, мы можем выделить следующие варианты моделей системных коммуникативных сбоев:

1. **Сбой управляющей системы.** Данный вид сбоя является следствием наличия устойчивых психо-когнитивных конструкций в сознании индивида, являющихся оператором интерпретации раздражителей в категориях понятийного аппарата управляющей системы.

2. **Сбой-реакция управляющей системы.** Данный вид сбоя является следствием реакции управляющей системы на раздражитель, приводящий ее в состояние самовозбуждения, превышающее ее способности к самоорганизации в существующей конфигурации.

3. **Сбой-эскалация, или сбой избыточного импульса.** Данный вид сбоев является следствием наличия конфликтных полей управляющей системы, что является причиной асимметричной ответной реакции на импульс-раздражитель.

4. **Сбой организации системы.** Данный вид сбоев является следствием воздействия импульса достаточной силы, изменяющего траекторию движения системы в пользу дрейфа к иному уровню ее организации.

5. **Сбой режима функционирования системы.** Данный вид сбоя является следствием системной самоорганизации и возникает при смене режима ее функционирования, например, смена режима диссипации режимом локализации.

Данные нарушения течения процессов обусловлены спецификой системной организации и являются неотъемлемыми факторами, сообщающими динамику эволюционным изменениям системы. По нашему мнению, сам процесс функционирования системы не мыслится в отрыве от возникновения подобных сбоев в силу того, что цикл жизни метастабильной системы не может проходить в каком-либо одном статичном состоянии. Следовательно, сам факт наличия динамических процессов в рамках системы подразумевает существование данной категории сбоев, фактически являющихся следствием смены режимов локализации и диссипации. Рассмотрим виды коммуникативных сбоев подробнее.

Сбой управляющей системы

Применительно к процессу коммуникации, нарушения, вызванные операторами интерпретации входящей информации, в роли которых выступают устойчивые психо-когнитивные конструкции, обнаруживают себя в механизме интернализации, описанном Э. Аронсоном (2006). Под интернализацией понимается экстраполяция свойств постулируемой индивидом мировоззренческой системы или систем понятий группы, с которой он себя ассоциирует, на собственную речемыслительную деятельность. В процессе коммуникации актор подобного взаимодействия в случае отсутствия факторов, побуждающих его к детальному анализу, будет интерпретировать поступающую информацию в категориях, предполагаемых экстраполируемой системой понятий. Соответственно, в силу наличия подобных устойчивых психо-когнитивных конструкций первичная реакция на раздражитель будет интерпретироваться индивидом в рамках понятийного аппарата управляющей системы.

Сбой-реакция управляющей системы

Процессы, наблюдаемые в ряде систем при превышении импульсом пороговых значений, являются следствием возникновения нелинейной положительной обратной связи, или экспоненциального нарастания скорости протекания процессов при превышении пороговых значений системы. В литературе такое явление получило наименование «процесс с обострением» (Князева, Курдюмов, 2002). Данное явление характеризуется лавинообразным нарастанием процессов за определенный промежуток времени, называемый временем обострения.

Применительно к коммуникативному сбою, подобные явления наблюдаются в процессе перехода коммуникации в состояние конфликта. Структурная конфигурация подобного состояния системы при превышении пороговых значений самопродуцируется, экспоненциально расширяя конфликтное поле и переводя коммуникативное взаимодействие в принципиально иное русло.

В литературе подобное состояние системы определяется как конфликт-катастрофа, или конфликты с коэффициентом петли обратной (причинной) связи, находящимся в области отрицательных значений (Светлов, 2017). В ходе данного процесса наблюдается обостренная реакция системы на входящие импульсы. Так, во время процесса эскалации «ответ» системы кратно превышает силу входящего импульса с последующей инверсией знака полярности, то есть приводит систему в состояние самовозбуждения, превышающее ее способности к самоорганизации в существующей конфигурации. Результатом подобного «конфликтного» режима течения процессов становится либо самоуничтожение системы, либо ее качественное изменение.

Сбой-эскалация

Подобные нарушения процесса функционирования системы обусловлены спецификой организации когнитивной системы акторов подобного взаимодействия. В силу того, что мыслительная деятельность человека имеет когнитивную природу, что выражается в оперировании различными категориями понятий, имеющими определенную психо-эмоциональную маркировку, существование чистого модуса мышления индивида представляется как абстрактная категория. Следовательно, анализ входящей информации в той или иной степени будет испытывать на себе влияние категориального аппарата управляющей системы или картины мира индивида.

Так, любая мировоззренческая система коммуникантов имеет конфликтное поле или совокупность тезисов, оппонирующих диалектическому «двойнику» данной системы. Процессы в таком проблемном поле при превышении определенного порогового значения противоречий, детерминированных понятийной природой данных систем, будут обнаруживать влияние положительной обратной связи, переходя в режим с обострением. Соответственно, подобное состояние системы будет характеризоваться нарастанием динамики таких когнитивных процессов, как экстраполяция или перенесение негативно маркированных свойств, характерных для системы-антагониста, на любую реплику оппонента. Функционирование данного механизма будет служить источником возникновения возрастания обратной связи, и в целом такой процесс можно охарактеризовать как эскалацию.

Сбой организации системы

Наиболее ярко эти нарушения функционирования системы могут наблюдаться в состояниях, характеризующихся повышением динамики процессов. В качестве подобного состояния коммуникации можно выделить конфликт. В литературе такое состояние системы, а именно нарастание динамики при сохранении вектора эволюции с последующей сменой способа организации характеризуется как конфликт-регулятор (Светлов, 2017). В данном случае наблюдается динамически стабильное движение системы к аттрактору при сохранении высокой степени локализации ее структуры, то есть экспоненциальный линейный рост динамики процессов.

В пиковом состоянии внешний импульс достаточной силы изменяет траекторию движения системы в пользу дрейфа к иному уровню ее организации при сохранении наиболее устойчивой ее конфигурации. Характер импульса в данном случае обуславливает состояние системы, либо снижение динамики процессов с выходом на своеобразное «плато», либо повышение вплоть до режима эскалации, либо переход в режим постепенной диссипации.

Сбой режима функционирования системы

Подобные нарушения течения процессов, наблюдаемые при смене режима функционирования системы, являются следствием системной самоорганизации, имманентной данному процессу, что, собственно, и позволяет выделить данный класс системных сбоев. Соответственно, в силу периодичности динамических изменений конфигурации системы и режимов ее функционирования в рамках жизненного цикла подобные сбои выступают в качестве системного свойства, неотделимого от эволюционных процессов системы.

В целом, применительно к нелинейным открытым системам справедливо утверждение, что устойчивость сложной системы достигается через ритмическую потерю равновесия при сохранении общего вектора развития системы. Циклы эволюции и инволюции, таким образом, служат самоорганизации системы и являются механизмом нивелирования «нежизнеспособных» структур.

С системной точки зрения эволюционные кризисы сложных нелинейных систем являются неотъемлемой чертой данного процесса. Как отмечается в литературе (Князева, Курдюмов, 2002), сложные системы в момент максимального развития или в «момент обострения» находятся в состоянии неустойчивости, следовательно, восприимчивы к флуктуациям на микроуровне. Соответственно, возрастание сложности системы ведет к неустойчивости и, как следствие, либо к распаду, либо к переходу к какой-либо определенной конфигурации следующего порядка.

В силу того, что формат статьи не позволяет рассмотреть все виды системных сбоев на фактических примерах, остановимся подробнее на сбое управляющей системы как характерном нарушении течения коммуникативного процесса.

В качестве примера можно привести дискуссию с ветки форума журнала «Наука и жизнь», посвященную обсуждению статьи «Солнце и ветер пора брать на службу», рассказывающую о перспективах альтернативной энергетики. Анализ примера будет проводиться с применением синергетической модели коммуникации. В рамках данного коммуникативного взаимодействия нами были выделены следующие процессы:

1. Процесс коммуникации, напрямую связанный с заявленной в шапке форума темой, озаглавленный нами как «Коммуникация № 1».
2. Процесс коммуникации, косвенно связанный с заявленной в шапке форума темой, озаглавленный нами как «Коммуникация № 2».

Первоначальным состоянием системы на момент начала второго процесса является выделенный нами процесс «Коммуникация № 1». Далее примеры маркируются под двумя цифрами: первая означает номер дискуссии, вторая – порядковый номер высказывания, знаком (...) выделяется сокращение, жирным шрифтом

обозначаются конфликтогенные маркеры, активирующие управляющую систему актора. Синтаксис и орфография в примере сохраняются как в оригинале.

(1.1) ХамзяСтеппи пишет: *Возможно попробую заменить трубчатые распорки, которые внутри (...)* Кстати. Готов Вам помочь. Вам не стоит ломать голову (...) 10-15 июля Вы можете проехать на слёт молодёжи «Селигер-2010». Там студенты **НГТУ имени Р. Е. Алексеева** – они же сотрудники ОСКБ ЭА во главе с Крыжановым Арсением (между прочим, Стипендиат Президента РФ), – будут представлять макет ротора (...)

(1.2) СтеппиХамзяУмяров пишет: *сам присутствовать на слёте не смогу (...)* Я тоже навряд ли заявлюсь (за чертежами) на слёт, т. к. я давно домоседка.

В приведенном примере мы можем наблюдать конструктивный диалог акторов, а также отсутствие негативной коннотации выделенных нами конфликтогенных маркеров. Далее мы можем увидеть начало процесса «Коммуникация № 2». Отдельно стоит отметить, что никто из участников процесса «Коммуникация № 1» не обращался лично к инициатору дискуссии, что приводит нас к мысли, что в данном случае мы наблюдаем реакцию коммуниканта на конфликтогенные маркеры.

(2.1) PINGVIN ХамзяУмяров пишет: *10-15 июля Вы можете проехать на слёт молодёжи (...)* Спасибо, слишком уж гнусная репутация как у самих «селигеровцев», так и – особенно – у ихней «крыши». Не хочу марафты.

Приведенная реплика обнаруживает реакцию на конфликтогенный маркер. Как мы можем наблюдать, лексема «селигеровцы» выделяется актором с помощью эмотивно маркированной лексики «гнусная» и «марафты», что говорит о негативной коннотации данной дефиниции в рамках его управляющей системы. Кроме того, коммуникантом употребляется лексема «крыша», что позволяет установить семантическую привязку дефиниции «селигеровцы» к понятийному полю «криминал». Таким образом, в рамках управляющей системы актора «селигеровцы» являются негативно маркированным объектом, находящимся на периферии семантического поля «криминал» в силу того, что с позиции автора репутация их «крыши» еще хуже.

(2.2) СтеппиPINGVIN пишет: *слишком уж гнусная репутация (...)* Раз Вы публично сделали такое объявление, то наверно сможете тут же привести и факты, объективно показывающие их гнусное поведение. Не все знают, и эта информация не будет излишней.

В данной реплике мы можем наблюдать попытку перевести процесс коммуникации в конструктивное русло путем аргументации выдвинутого актором тезиса, или применения прагматической экспликации (Костюшкина, Свердлова, Баребина и др., 2024).

(2.3) PINGVIN Дело в том что крышует всю это **селигеровскую затею** партия «Единая Россия». Вы все хорошо знаете что **путинский** министр так «прославившийся» на зимней Олимпиаде – член «Единой России». Министр внутренних дел Нургалеев – член «Единой России». (...) главное Вы можете сделать сами: начертите на бумаге график численности населения России за время правления этой партии т. е. с 2000го года, и тут же на этом же листе поверх начертите графики роста личного состояния руководства этой самой партии (...) И сразу всем становится ясно что это за компания. (...) Сразу становится ясно кто они такие с моральной точки зрения, какова их главная цель (личное обогащение или жизнь России вообще и ее народа в частности), и – в особенности – каким способом они этой главной для них цели достигают.

В данной реплике мы можем наблюдать процесс расшифровки положений управляющей системы актора, подразумевающих наличие негативной коннотации лексем «Единая Россия», в силу нахождения этой дефиниции в семантическом поле когниции «криминал». Кроме того, актором используется лексема «селигеровская затея», использованная для обозначения негативного отношения к молодежному форуму на реке Селигер. Отдельно стоит отметить характер аргументации актора. Так, в данном случае мы можем наблюдать апелляцию к личному пониманию коммуникантом поступающей информации, что выражается в построении риторической аргументативной фигуры (Костюшкина, Свердлова, Баребина и др., 2023), базирующейся на терминах его управляющей системы, а не на общеизвестных фактах. В рамках управляющей системы актора предложенное доказательство является логичным и непротиворечивым, следовательно, указание на него оказывается весомым аргументом в дискуссии. Помимо этого, мы можем наблюдать экстраполяцию коммуникантом модуса своей управляющей системы на иных участников диалога в силу того, что с его позиции лексема «Единая Россия» имеет негативную коннотацию у всех сторон коммуникации.

(2.4) СтеппиPINGVIN пишет: *И сразу всем становится ясно что это за компания. Вот эти графики говорят о партии «Единая Россия» (...)* Ясность (озарения) это субъективные восприятия объективных вещей и их положений. Фактически, ваш запощённый пост является объективным подтверждением того, что цифры и графики Вам говорят (...)

(2.5) PINGVIN Графики, составленные на основании вполне официальных данных о доходах руководства **ЕДР** с 2000 года и о численности населения руководимой ими России за то же время – это вовсе не «субъективные», а вполне объективные доказательства.

В приведенном диалоге мы можем наблюдать указание в реплике (2.4) на логическую несостоятельность данного аргумента в силу его субъективности. Контраргументация актора (2.5) построена в пределах его управляющей системы. Согласно положениям данной системы подобный аргумент является непротиворечивым и достаточным в силу того, что понятие «Единая Россия» в рамках тезариуса коммуниканта имеет негативную маркировку. Соответственно, процесс построения аргументации будет осуществляться индуктивно относительно данного семантического узла, что, в свою очередь, определяет аргументативную стратегию индивида в пользу применения риторических приемов вместо логического обоснования тезиса.

Таким образом, на примере приведенной дискуссии мы можем выделить, во-первых, реакцию актора процесса коммуникации на конфликтогенные маркеры, выразившуюся в манифестацию основных положений

своей «управляющей» системы, во-вторых, экстраполяцию механизмов интерпретации данной системы на иных участников взаимодействия, что нашло отражение в способе построения аргументации. Это обстоятельство позволяет атрибутировать подобное нарушение коммуникативного процесса как сбой управляющей системы в силу того, что ошибка когнитивного механизма экстраполяции была первична относительно ошибки контраргументации.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Возникновение системных сбоев обусловлено спецификой функционирования открытой нелинейной системы. Поскольку система находится в состоянии метастабильности, или динамического баланса между состояниями локализации и диссипации, систематические сбои являются характерной имманентной особенностью смены режимов функционирования системы.

2. Ключевые принципы возникновения системных сбоев обусловлены характером функционирования открытых систем. Принцип детерминизма – конечностью вариантов структурной организации, обусловленной ограниченностью структурных элементов, способных сформировать жизнеспособную конфигурацию системы, принцип стохастичности – инвариантом путей развития вследствие влияния спонтанно возникающих импульсов в точке фазового перехода.

3. В качестве факторов, позволяющих выделить классы системных сбоев, можно обозначить:

- фактор актора как активного участника коммуникации, функционирование когнитивной системы которого детерминирует характер течения данного процесса;
- фактор воздействия импульса на систему в точке фазового перехода;
- фактор смены режимов функционирования системы. Соответственно, классификация системных сбоев была проведена исходя из функционирования механизмов, обуславливающих появление данных факторов.

4. Механизмы возникновения системных сбоев являются следствием функционирования открытых нелинейных систем, что позволяет охарактеризовать эти явления как системные свойства, присущие коммуникации как представителю данного класса.

Сделанные выводы, на наш взгляд, обосновывают следующее перспективное направление исследований. В силу специфики организации открытых нелинейных систем представляется необходимым выделить класс сбоев, обусловленных сложной структурной организацией данного класса систем, или структурных сбоев.

Источники | References

1. Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию. М.: Прайм-Еврознак, 2006.
2. Буданов В. Г. Синергетика и теория сложности: междисциплинарный подход. М.: Ин-т философии, 2016. Ч. 1. Принципы. Методология. Образование.
3. Городецкий Б. Ю., Кобозева И. М., Сабурова И. Г. Диалоговое взаимодействие и представление знаний: сборник. М.: Изд-во СО АН СССР, 1985.
4. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. Лингвистическая прагматика / под общ. ред. Е. В. Падучевой.
5. Ермакова О. П., Земская Е. А. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Винокур Т. Г., Гловинская М. Я., Голанова Е. И., Ермакова О. П., Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993.
6. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпоритмы. СПб.: Алетейя, 2002.
7. Костюшкина Г. М., Барбина Н. С. Аргументация и концептуальная систематика речи и речевой деятельности // Концептуальная систематика аргументации: коллективная монография / науч. ред. Г. М. Костюшкина. М.: Флинта; Наука, 2016.
8. Костюшкина Г. М., Мильгунов Д. С. Проблемы адаптации линейной модели коммуникации при описании динамических процессов (на материале исследований коммуникативного сбоя в речевом взаимодействии) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 11.
9. Костюшкина Г. М., Свердлова Н. А., Барбина Н. С., Ефимова Н. Н., Мустафин А. А., Черкашин Е. А., Зырянова И. Н., Падерина Т. С., Фан Ч., Будаева Д. А. Лингвосомиотические основания изучения научного дискурса: коллективная монография / науч. ред. Г. М. Костюшкина. М.: ФЛИНТА, 2024.
10. Костюшкина Г. М., Свердлова Н. А., Барбина Н. С., Колмогорова А. В., Бондаревская А. В., Ланина Т. Н., Чжо В., Шубина А. А., Самаркин Г. О. Концептуализация опыта в речевой коммуникации: монография / науч. ред. Г. М. Костюшкина. М.: ФЛИНТА, 2023.
11. Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах: от диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. М.: Мир, 1979.

12. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. XVII. Теория речевых актов / сост. и вступит. ст. И. М. Кобозевой и В. З. Демьянкова; общ. ред. Б. Ю. Городецкого.
13. Светлов В. А. Введение в конфликтологию. Изд-е 3-е, стер. М.: ФЛИНТА; МПСУ, 2017.

Информация об авторах | Author information

RU**Мильгунов Дмитрий Сергеевич¹**¹ Иркутский институт химии им. А. Е. Фаворского Сибирского отделения Российской академии наук**EN****Dmitry Sergeevich Milgunov¹**¹ A. E. Favorsky Irkutsk Institute of Chemistry, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences¹ milgunov_86_d@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.04.2025; опубликовано online (published online): 25.04.2025.

Ключевые слова (keywords): синергетическая методология; принципы синергетики; коммуникативный сбой; когнитивные механизмы; управляющая система; synergetic methodology; principles of synergetics; communicative failure; cognitive mechanisms; governing system.